

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Гариповой Гульчиры Талгатовны «Принципы миромоделирования в русской прозе XX века (неклассическая парадигма художественности)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертация Г.Т. Гариповой представляет собой фундаментальный труд, охватывающий огромный по объему материала состав русской литературы XX. Это осмысление развития русской литературы под углом зрения принципиально новой идеи.

Существенно важной представляется доминантная концепция труда, пронизывающая его от начала и до конца и служащая его фундаментом. Суть идеи заключается в принципиально новой типологизации литературного процесса, который можно назвать условно «укрупненной». Не отказываясь от типологии «направленческой», автор вводит в обиход принципиально новый подход на основе «миромоделирования». Все огромное разнообразие литературного «материала» автор подчиняет принципу миромоделирования. Создание художественных миров, или моделей мира, сводится к двум его основным разновидностям мироотражающему, или миметическому, и миропорождающему. На этом основании автор выделяет «неклассическую» художественную парадигму, которая приобрела доминирующий характер в литературе XX века, и которая коренным образом отличается от всего, что создавалось ранее. Другими словами, если «миметический принцип» основывается на модели мир как текст, то в модернизме и порожденном им художественном и философском векторе преобладающим становится иной миромоделирующий принцип – текст как мир. И хотя эта формула французского философа Р. Барта получила распространение во второй

половине XX века в отношении к постмодернизму, автор диссертации считает возможным «подверстать» к этому принципу все обилие литературных явлений и фактов, ранее созданных в литературе.

Опора на серьезный теоретический фундамент позволила автору диссертации поставить вопрос о принципиально новом подходе к рассмотрению литературного процесса XX века с точки зрения модернистского миромоделирующего сознания и «способа репрезентации художественной концепции человека и бытия». «Впервые выделено ядро миромоделирующего алгоритма, которое составляют два взаимообусловленных концепта – ИСС «параллельных миров» (представляющего антропософскую концепцию) и хронотоп «параллельные миры (имеющий онтологический статус «жизненного мира» и/или «возможного мира»)» (Диссертация, с. 21).

Автор диссертации констатирует неразрешенность вопроса о типологических границах внутри истории русской литературы XX века: «Рассматривая часть основных концепций по проблеме взаимоотношения явлений, составляющих неклассическую, неканоническую линию развития литературы, которая в XX в. представлена “модернизмом – авангардизмом – постмодернизмом”, можно лишь констатировать факт теоретической неясности, запутанности вопроса – является ли модернизм по отношению к постмодернизму первой его стадией развития, или это два парадигматических и концептуально самостоятельных литературных явления». (Диссертация, с. 83).

Появление модернизма в русской литературе серебряного века стало, по мысли автора, тем водоразделом, который конституировал принципиально иную литературу, которая не отражает реальный мир, а создает мир, или миры, самодостаточные и в некотором смысле «автономные», открытые для интерпретации, ориентированные на рецепцию читателя, который уже и сам участвует на правах с автором в конструировании этих миров.

Разумеется, такой переход, как считает автор, не произошел в одночасье сразу. Благодаря «претекстам» в домодернистском творчестве русских классиков (в работе анализируются Гоголь, Одоевский, Достоевский, другие классические авторы), возникали и вызревали принципиально новые векторы литературной революции. Миромоделирование в литературе XX века осуществлялось благодаря синтезу различных направлений, в том числе реалистических, и повлияло на развитие жанров, в том числе жанра романа, который приобрел принципиально новые характеристики. Приоритетным фактором нового миромоделирования все же становится углубление философской базы художественного мышления, обратившегося к пониманию человека и бытия с учетом распространения новых философских учений, в изобилии появившихся на рубеже веков. Бартовский принцип «мир как текст» предполагает, по мнению автора, не только автономизацию текста, но и его онтологизацию – бытование его как средоточия, или «концентрата», авторского сознания и являющегося, в свою очередь, «сознанием» как таковым, и, будучи созданным, функционирующим уже вне зависимости от воли автора. Мир как текст – это не метафора, а, как полагает автор, есть сама суть модернизма, его концептуальное ядро, понимание которого становится в диссертации основным инструментом переосмысления истории русской литературы XX века.

С точки зрения автора можно выделить три основных этапа. Обратившись к произведениям Д. Мережковского, В. Брюсова и Л. Андреева, автор устанавливает, что для Серебряного века в целом характерно миромоделирование, опирающееся на «пограничные» области – между реальностью, с одной стороны, и мистикой, религиозной утопией, с другой стороны. «Анализируются стратегии воплощения антропо- и онтософской проблематики в прозе русского символизма; религиозно-философские и историософские константы проблемы познания; антропософская семантика «возможных миров» в символистском романе В.

Брюсова, «синтетическом» романе Л. Андреева (интерферирующем реалистические и модернистские элементы с явным акцентированием на экзистенциальных установках), в трилогии Д. Мережковского» (Диссертация, с.17).

В 20-30-е годы приоритетное развитие получили жанры антиутопии (А.Платонов, Е.Замятин, М.Булгаков). Как показано в диссертации, «возможные миры» А.Платонова обнаруживают в себе «полимодальные референции»: зороастрийские (в рецепции ал-Фараби), христианские мотивы («философия общего дела» Н.Федорова), суфизма, эсхатологию и танатологические символы (Диссертация, с.286-288). В романе Е.Замятина раскрывается «распад телесности» как условие духовной энтропии, у М.Булгакова – «изменение физиологии тела за счет экспериментальных манипуляций с мозгом». Подводя итог рассматриваемому периоду, Г.Т.Гарипова делает вывод о том, преобладающей тенденцией стали процессы «деформация классической художественной формы текста», «инволюционная концепция человека», которые, в свою очередь, обусловили такие свойства текста как «новый стиль «истинной реальности», сосуществование реальности и ирреальности, «условно-фантастические смещения» и «сюрреалистические элементы» (Диссертация, с. 294, 306).

Особое внимание в диссертации уделено литературе второй половины XX века, когда миромоделирование приобрело особенно интенсивный характер, благодаря получившей распространение идеи «множественности миров». Мир может быть разным, и эта мысль имеет отношение не только к естественным и гуманитарным наукам, но и к художественной литературе. Автор диссертации создал оригинальную типологию подходов к миромоделированию с акцентом на роль автора в создании соответствующего текста. Перечень авторских миропорождающих систем создается на латыни, что придает типологии упорядоченный научный характер. Стоит отметить, что принципиально важными факторами постмодернистской типологии миров являются принципы игры,

диалогичности и интертекстуальности. Не менее важно и то, что к аргументации в пользу тех или иных миромоделирующих факторов автор диссертации привлекает не только явления предшествующей отечественной классической и модернистской прозы («претексты»), но и широкий круг произведений классической и современной западной прозы. Особую научную привлекательность диссертации придает обращение к классической восточной (арабской, китайской, суфийской, узбекской) прозе, поэзии и философии, подкрепляющих заявленные идеи и придающих доказательству особую философскую глубину.

Частные случаи миромоделирования раскрываются на материале тех или иных конкретных современных авторов. Так, обращаясь к творчеству А.Битова, автор диссертации демонстрирует как синтезируются в едином «фокусе» три ипостаси автора – автор пишущий, автор-читатель и автор-интерпретатор, и такой сплав создает уникальный в литературе художественный подход, благодаря которому возникает многоаспектный и многовариантный «текст-сознание» Андрея Битова. Углубленному пониманию эстетических и религиозных поисков писателя способствует выявление в его прозе скрытых и не всегда очевидных мотивов, или «следов» присутствия идей Н. Федорова, А. Платонова, философии «донкихотства». Показана, как тема поисков Бога у Битова содержит огромный интертекстуальный ресурс, сочетающий в себе различные «тексты» русской культуры.

Особое внимание в контексте проблематики диссертации уделяется категории телесности, частным случаем которой является мотив оборотничества, рассмотренный на примере А.Кима, В.Пелевина, других авторов. Здесь, как в других случаях, «методологической базой» миромоделирования является измененное состояние сознания, которому автор диссертации придает принципиальное значение. Как показывает автор диссертации, оно не только является источником и мотивацией для конструирования «другого мира», но и является его объектом, что

чрезвычайно характерно для литературы постмодернизма, хотя прецеденты этого явления автор обнаруживает и в предшествующей классической и модернистской литературе. Так, обращаясь к «инсектному коду», автор проводит сопоставительный анализ онтологических смыслов оборотничества у Пелевина и в известном романе Кафки.

В диссертации обосновывается и подход авторов к мотиву оборотничества с опорой на религиозную составляющую. Так, анализируя повесть современного писателя, автор, используя среди прочих аргументов лингвистический аппарат, наглядно и детально демонстрирует, что превращение героя в рыбу содержит в себе апелляцию к фигуре Иисуса Христа.

Идея «множественности миров» является ведущей базовой идеей литературоведческой концепции диссертации. И здесь автор справедливо отталкивается от естественно-научного аспекта этой идеи и экстраполирует ее на литературное творчество. Действительно, если в научном обиходе у нас присутствует понятие «художественного мира» произведения, то почему моделей этих миров не может быть много и принципиально разных? Особенно, напрашивается такой поход к миропорождающей модернистской и особенно постмодернистской прозе. Автор уделяет внимание истории происхождения идеи «множественности миров» в русском научном сознании, которая, восходит к переводу Антиохом Кантемиром труда французского ученого Фонтенеля «Разговоры о множестве миров». Хотя следует заметить здесь, что сама идея имеет гораздо более глубокую историю, восходящую к античности и имеющей богатую традицию в эпоху возрождения (Дж.Бруно, Н.Кузанский).

Нельзя не отметить, что и здесь автор справедливо апеллирует к творчеству У.Эко, к его роману «Имя розы». Идея чрезвычайно любимая итальянским литературоведом и писателем и получившая развитие не только в указанном романе, но во всех последующих произведениях. Кстати, попутно следует отметить, что автор диссертации активно

пользуется научным творчеством писателя и в других случаях. Например, концепция ученого о расширении рецептивного аспекта текста, когда текст является не только фактом непосредственной коммуникации между автором и читателем, но приобретает «открытый характер», становится «материалом», «присвоенным» себе читателем – эта концепция в диссертации обосновывается как важный аргумент модернистского миромоделирования.

В контексте модернистского концепта мир как текст рассмотрена в диссертации его разновидность мир как книга, или мир как библиотека, имеющая разные вариации от Мережковского до В.Сорокина. Г.Гарипова показывает, что если данный концепт принимает у разных писателей XX века позитивный, утверждающий смысл, то с наступлением «посткнижной эпохи» и киберпространства мифологема «книга» и «библиотека» приобретают дополнительный апокалиптический смысл. В этом контексте рассмотрен антиутопический роман В.Сорокина «Манарага». Несомненно, описанная картина бытования этого феномена была бы значительно полнее и рельефнее, если бы автор включил в круг рассмотрения роман М. Елизарова «Библиотекарь», в определенном смысле противостоящий постмодернистскому нигилизму В. Сорокина и утверждающий мощную историческую укорененность и глубокий психологический потенциал идеи Книги в сознании людей.

Онейрологический аспект в художественной литературе, как известно, не является чем-то новым и в классической парадигме. Вспомним, знаменитый сон Веры Павловны в романе Н.Г.Чернышевского «Что делать» (тоже ведь онейрологическая «модель мира!»), который остроумно обыгрывает В.Пелевин в своем одноименном рассказе. В диссертации наглядно показано, что в постмодернистской версии сон играет принципиально иную роль, когда он становится воплощением сознания автора и в нем иллюзия сна наполняется глубоким онтологическим и довлеющим себе смыслом, противопоставленным смыслу реальности.

Далее, на примере Ю.Мамлеева иллюстрируется мотив «сна во сне», возникающий благодаря использованию принципа «бесконечного зеркала».

Автор опирается в работе на труды великих философов – от античных до современных, их только можно начать перечислять и не закончить – от Плотина, Платона до Хайдеггера и Барта. Насыщенность философской проблематикой и терминологическим аппаратом позволяет говорить о диссертации как основательном литературно-теоретическом труде, вносящем существенный вклад в литературоведение.

Не менее важно отметить как характеристику работу метаязык описания и своеобразие научного аппарата. Глубина философского постижения литературной проблемы, широкое обращение к философской научной литературе, оригинальность концепции и широта научного мышления и кругозора автора способствовали тому, что диссертация написана особым индивидуальным стилем. Она насыщена индивидуально-авторской абстрактной лексикой и фразеологией. Достаточно привести список глаголов, свидетельствующих об оригинальности и индивидуальном воплощении научной логики и индивидуального стиля научной речи: детерминирует, центрирует, концептуализирует, конституирует, трансформирует, моделизирует, матрицирует, репрезентирует, акцентирует, позиционирует и т.д. Очевидно, что научный стиль автора формировался в ходе поисков более точных смыслов и аргументов научного доказательства.

Одним из достоинств является использование понятий и терминов других наук, однако, такой путь, связанный с междисциплинарным подходом, чреват и определенными рисками. Так, анализируя феномен «тела-трансформа» (Диссертация, с. 532), автор пользуется понятием «превращенной формы», заимствованным из книги М. Мамардашвили. Однако у философа явление «превращенной формы» есть момент, связанный не с телесным объектом, а с субъектом наблюдения. Оно не тождественно превращению телесного объекта, а означает изменение в

системе представлений о нем, то есть его не следует понимать буквально, как трансформацию тела. «Превращенные формы», как интерпретирует М. Мамардашвили Маркса, «являются восполняющими и замещающими формами» в системе связей человеческого знания. У Маркса он возник в ходе анализа экономических отношений в обществе. Маркс считал, что «исследования, ограничивающиеся натуралистическим воспроизведением превращенных форм, относятся к «вульгарному типу науки» (М. Мамардашвили).

Думается, что литературоведческой «аккредитации» требуют и такие термины, как «метаном», «экзистенциалогема», «бестиологема», «культурологема», «онто-код», «мифема», «эстезис» и другие «нелегитимированные» понятия, смысл которых подчас приходится устанавливать по контексту.

Диссертация Гариповой Г.Т. соответствует паспорту научной специальности 10.01.01 - Русская литература по следующим пунктам: п. 4 – история русской литературы XX – XXI веков; п. 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве; п. 9 – индивидуально-писательские и типологические выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии, является законченным научным исследованием, характеризующимся качествами актуальности, новизны; работа выполнена на хорошем научно-теоретическом уровне; имеет теоретическое и практическое значение и исследовательскую перспективу. Основные результаты работы прошли широкую апробацию и систематизированы в автореферате, полностью отражающем содержание диссертационного исследования.

Заключение: Диссертация «Принципы миромоделирования в русской прозе XX века (неклассическая парадигма художественности)» соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Утверждено постановлением Правительства Российской

Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842). Автор диссертационного исследования – Гарипова Гульчир Талгатовна – заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент:

Коваленко Александр Георгиевич,
доктор филологических наук
(специальность 10.01.01 – Русская литература; 10.01.08 – Теория литературы), профессор, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов (РУДН)»

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

01. 09. 2021 г.

Контактная информация:

Почтовый адрес: 118198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 3.

Электронная почта: ak-taurus@mail.ru

Официальный сайт / факс:

С работами А.Г. Коваленко можно ознакомиться по адресу:

<https://www.elibrary.ru>

Отзыв официального оппонента заверяю.

Первый проректор-Проректор по научной работе

Член-корреспондент РАН, профессор РАН

Костин А.А.

Ученый секретарь Ученого Совета РУДН

Савчин В.М.